

Процедурная справедливость как фактор отношения к политической системе: роль экономического положения страны

Гулевич О.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Цель. Анализ связи между воспринимаемой процедурной справедливостью в политической сфере, воспринимаемым экономическим положением страны и отношением к политической системе в России.

Контекст и актуальность. Предыдущие исследования показали, что воспринимаемая процедурная справедливость политиков и политических институтов улучшает отношение к ним, удовлетворенность их деятельностью и согласие с их решениями. Более того, соблюдение норм процедурной справедливости способно компенсировать негативное воздействие экономических трудностей. Однако эти исследования имеют несколько ограничений, связанных с выборкой и методиками, которые были учтены в данном исследовании.

Участники. В исследовании приняли участие 8520 жителей России ($N_1 = 3193$, $N_2 = 3237$, $N_3 = 2090$).

Дизайн исследования. Респонденты принимали участие в онлайн-опросе, который проводился на платформе YandexToloka. В ходе исследования было проведено три замера: первый состоялся в сентябре 2022 года, второй и третий — в ноябре 2022 года.

Методы. Участники заполняли методики для измерения воспринимаемой процедурной справедливости политиков и политических институтов, воспринимаемого экономического положения страны и отношения к российской политической системе (оправдания системы, доверия федеральным политическим институтам и эмоций по отношению к политической системе).

Результаты. Исследование показало, что как воспринимаемая процедурная справедливость, так и воспринимаемое экономическое положение страны были позитивно связаны с отношением к политической системе. Однако оценки экономического положения и процедурной справедливости взаимодействовали между собой: чем ниже респонденты оценивали экономическое положение страны, тем большее значение они придавали воспринимаемой процедурной справедливости.

Основные выводы. Наличие у россиян возможности повлиять на политические решения, соблюдение равенства прав и уважительное отношение со стороны представителей власти поддерживают политическую систему, в рамках которой это происходит. Это становится особенно важным в те моменты, когда страна сталкивается с экономическими трудностями.

Ключевые слова: процедурная справедливость; политическая справедливость; отношение к политической системе; оправдание системы; политическое доверие; экономическое развитие.

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

Для цитаты: Гулевич О.А. Процедурная справедливость как фактор отношения к политической системе: роль экономического положения страны // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 105–119. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140407>

Procedural Justice as a Factor of Attitudes Toward the Political System: the Role of the Country's Economic Situation

Olga A. Gulevich

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Objective. *The aim of the study is to analyze the relationship between perceived procedural justice in the political sphere, the perceived economic situation of the country, and attitudes toward the political system in Russia.*

Background. *Previous research has shown that the perceived procedural justice of politicians and political institutions improve attitudes toward them, satisfaction with their actions, and agreement with their decisions. Furthermore, adherence to procedural justice norms can offset the negative impact of economic problems. However, these studies have several limitations related to the sample and the method, which were taken into account in our study.*

Participants. *In the study, 8520 Russian citizens participated ($N_1 = 3193$, $N_2 = 3237$, $N_3 = 2090$).*

Study design. *Respondents participated in an online survey conducted on the YandexToloka platform. The study involved three measurements: the first measurement took place in September 2022, and the second and third measurements were conducted in November 2022.*

Measurements. *Respondents filled out questionnaires to measure perceived procedural justice in politics, perceived economic situation, and attitude toward the Russian political system (social system justification, trust in federal political institutions, and emotion toward the political system).*

Results. *The study showed that both perceived procedural justice and the perceived economic situation of the country were positively related to the attitude toward the Russian political system. However, assessments of economic situation and procedural justice interacted with each other: the lower respondents rated the country's economic situation, the stronger the relationship between perceived procedural justice and attitude toward the political system.*

Conclusions. *Russians' ability to influence political decisions, the observance of equal rights, and respectful treatment by government representatives support the political system within which these occur. This becomes especially important during times when the country faces economic difficulties.*

Keywords: *procedural justice; political justice; attitude toward the political system; system justification; political trust; economic development.*

Funding. HSE University Basic Research Program, 2023.

For citation: Gulevich O.A. Procedural Justice as a Factor of Attitudes Toward the Political System: the Role of the Country's Economic Situation. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 105–119. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140407> (In Russ.).

Введение

На протяжении жизни люди постоянно взаимодействуют с окружающими. Чем сильнее они удовлетворены этим взаимодействием, тем лучше они относятся к партнерам и тем больше готовы продолжить эти отношения. Поэтому исследователи проявляют большой инте-

рес к факторам, оказывающим влияние на эту удовлетворенность. В частности, некоторые специалисты обращают внимание на позитивность и справедливость взаимодействия [24]. В целом люди больше довольны взаимодействием, которое привело к позитивному для них результату (например, получению боль-

шого материального вознаграждения) и воспринимается как справедливое.

Общее представление о справедливости взаимодействия. Соблюдение справедливости играет важную роль в оценке взаимодействия, которое происходит в рамках бизнес-организаций, а также правовых и политических институтов. В таких организациях люди, обладающие большей властью — «авторитеты» (например, руководители, полицейские, судьи, избранные или назначенные политики), принимают решения и предпринимают действия по отношению к людям, обладающим меньшей властью — «рядовым участникам» (например, сотрудникам организаций, людям, которые стали жертвой или подозреваются в совершении преступлений, гражданам страны в целом).

Исследователи выделяют два вида справедливости: справедливость результата и справедливость процесса. Справедливость результата включает дистрибутивную (распределительную) справедливость, которая воплощается в распределении материальных ресурсов (например, денег, возможностей, привилегий), и ретрибутивную (карательную) справедливость, которая воплощается в наказании за нарушение норм (выговоры, штрафы и т.д.). Справедливость процесса или, как ее чаще называют, процедурная справедливость касается правил и процедур, в рамках которых «авторитеты» распределяют ресурсы между «рядовыми участниками» [23; 26].

Многочисленные исследования показали, что соблюдение процедурной справедливости влияет на отношение к «авторитетам», их решениям и организациям, в которых они работают. Например, метаанализы исследований, проведенных в правовом контексте, продемонстрировали, что чем выше гражда-

не оценивают справедливость действий полицейских и судей, тем сильнее они удовлетворены взаимодействием с представителями правовых институтов, тем более законными считают действия этих представителей, тем больше согласны с принятыми решениями и тем больше готовы сотрудничать с полицией и судами в будущем [5; 6].

Кроме того, метаанализы исследований, проведенных в организациях, показали, что чем выше сотрудники оценивают справедливость действий руководителей, тем более позитивно они воспринимают отдельных сотрудников и организацию в целом, тем больше удовлетворены деятельностью руководителей, тем лучше выполняют свои профессиональные обязанности, тем больше готовы продолжать работу в своей организации и тем меньше думают об увольнении, когда организация переживает «трудные времена» [8-10; 30]. И наконец, аналогичные закономерности были обнаружены в политическом контексте ([15], подробнее см. ниже).

Однако соблюдение процедурной справедливости взаимодействует с позитивностью результата: люди обращают большее внимание на справедливость процесса вынесения решения, когда результат неизвестен или неблагоприятен для них. Более того, соблюдение процедурной справедливости способно компенсировать негативное влияние плохого результата [7]. Эта закономерность хорошо изучена в деловом, но не в политическом контексте. Поэтому цель данного исследования — это изучение взаимосвязи между воспринимаемой процедурной справедливостью в политической сфере, воспринимаемым экономическим положением страны и отношением к политической системе.

Нормы процедурной справедливости. Для того, чтобы оценить процедур-

ную справедливость взаимодействия, люди руководствуются определенными принципами. За последние пять десятилетий исследователи создали несколько классификаций, описывающих такие нормы [9; 17; 18; 23; 26]. Каждая классификация включает несколько правил, которые затрагивают: а) процесс принятия решений и б) отношение «авторитетов» к «рядовым участникам». Хотя классификации состоят из разного количества норм и «привязаны» к разным формам взаимодействия (например, организационному, правовому, политическому), они основаны на сходных принципах.

Например, Колкитт и коллеги [9], изучавшие восприятие справедливости в бизнес-организациях, провели различие между собственно процедурной, информационной и межличностной справедливостью. Собственно процедурная справедливость включает правила, соблюдение которых дает «рядовым участникам» возможность повлиять на решения и гарантирует беспристрастное отношение со стороны «авторитета»; информационная справедливость — нормы, соблюдение которых обеспечивает «рядовым участникам» полную и честную информацию о том, как будет приниматься решение; межличностная справедливость — нормы, соблюдение которых гарантирует вежливое и уважительное отношение «авторитета» к «рядовым участникам».

В то же время Тайлер [23], изучавший правовое и политическое взаимодействие, выделил четыре нормы процедурной справедливости: право голоса (люди, относительно которых принимается решение, могут участвовать в процедуре его принятия); нейтральность («авторитет», принимающий решение, ведет себя честно и беспристрастно); уважение («авторитет» относится к «рядовым

участникам» с уважением); надежность («авторитет» заботится о «рядовых участниках» и учитывает их интересы). Таким образом, в модели Тайлера первая и вторая нормы соответствуют процедурной и частично информационной справедливости, а третья норма соответствует межличностной справедливости по классификации Колкитта.

Для измерения воспринимаемой процедурной справедливости используются два вида вопросов. В одном случае респондентов просят оценить, насколько процедура взаимодействия соответствует определенным нормам. В другом случае им предлагают либо оценить процедуру по шкале от «полностью несправедливо» до «полностью справедливо», либо заявить о согласии или несогласии с тем, что «процедура была справедливой». Таким образом, в первом случае респонденты оценивают взаимодействие по критериям, которые были сформулированы исследователями, а во втором случае они руководствуются собственным представлением о процедурной справедливости.

Роль процедурной справедливости в политической сфере. Процедурная справедливость вызывает большой интерес у исследователей, занимающихся политическими процессами. Анализ научной литературы позволяет выделить два основных подхода к изучению процедурной справедливости в политическом контексте.

Первый подход делает акцент на политических институтах. Исследователи, работающие в рамках этого подхода, анализируют связь между особенностями политических институтов, которые существуют в стране, и отношением людей к политической системе [4; 11; 14]. Они оценивают, как политики получают свои должности (избрание vs. назначение);

насколько избирательная система позволяет сформировать органы власти, отражающие интересы разных групп населения; как принимаются важные политические решения (решением представителей власти vs. на референдумах); каков уровень коррупции в стране и т.д. Сторонники этого подхода исходят из того, что люди выражают более позитивное отношение к политической системе, в которой институты соответствуют нормам процедурной справедливости.

Второй подход принимает во внимание субъективные оценки граждан. Исследователи, которые работают в рамках этого подхода, анализируют связь между воспринимаемой процедурной справедливостью и отношением к политической системе. Сначала они просят участников оценить процедурную справедливость конкретных представителей государственной власти (например, мэра города, депутата, президента) или коллегиальных органов управления. Затем они спрашивают респондентов об их отношении к этим представителям власти, политическим институтам, в которых эти люди работают, решениям, которые они принимают, а также измеряют готовность участников к политическим действиям (например, голосованию на выборах или уличным акциям).

Исследования, проведенные в рамках второго подхода, показали, что воспринимаемая процедурная справедливость связана с отношением к отдельным представителям власти и политическим институтам, а также с готовностью к политическим действиям. В частности, недавний метаанализ, в котором рассматривались данные, полученные в шестидесяти девяти выборках [15], продемонстрировал, что воспринимаемая процедурная справедливость положительно связана с отношением к по-

литикам, политическим институтам и политической системе у людей разного возраста и в странах с разными (демократическими vs. авторитарными) политическими режимами.

Кроме того, другой метаанализ показал, что низкая оценка справедливости является одной из четырех ключевых переменных, которые побуждают людей участвовать в политических протестах [3]. К сожалению, авторы использованных в метаанализе исследований не проводили различие между справедливостью процедуры и справедливостью результата. Как следствие, мы не можем уверенно утверждать, что негативная связь между воспринимаемой справедливостью и участием в протестах объясняется особенностями процедуры, а не распределением вознаграждения или наказания.

Справедливость процедуры и позитивность результата. Многие исследователи полагают, что оценка процедурной справедливости — это универсальный фактор, который оказывает влияние на разных людей и в разных ситуациях. Однако некоторые исследователи считают, что связь воспринимаемой процедурной справедливости с отношением к людям и организациям зависит от позитивности результата. Для объяснения этого взаимодействия они привлекают несколько теорий (см. обзор в [7]), среди которых теория личного интереса и теория ценности группы.

Согласно теории личного интереса [22], участники социального взаимодействия стараются получить выгодный для себя результат. Они пытаются достичь этой цели как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Однако долгосрочный оптимизм может компенсировать текущие неудачи: человек, который потерпел неудачу, реагирует на нее менее

негативно, если уверен, что сможет улучшить свое положение в будущем. Соблюдение процедурной справедливости способствует формированию у «рядовых участников» долгосрочного оптимизма. Поэтому люди, потерпевшие неудачу, обращают большее внимание на соблюдение процедурной справедливости, чем люди, получившие выгодный результат.

В то же время, согласно теории ценности группы [25], люди ценят свои отношения с другими людьми, группами, организациями и общественными институтами, поскольку эти сообщества позволяют им удовлетворить важные психологические потребности (например, сформировать представление и позитивное отношение к себе). Справедливые процедуры позволяют людям удовлетворить потребности в самоидентификации и самоуважении, поэтому они обращают меньше внимания на позитивность результата. В то же время несправедливые процедуры блокируют удовлетворение этих потребностей, поэтому люди ориентируются на позитивность результата «здесь и сейчас».

Большинство исследований, посвященных взаимодействию между воспринимаемой справедливостью процедуры и позитивностью результата, было проведено в организационном контексте — при выполнении рабочих заданий в экспериментальной лаборатории или на рабочем месте. Метаанализ этих исследований показал, что воспринимаемая процедурная справедливость сильнее связана с реакциями людей, которые получили негативный результат (например, маленькое вознаграждение), чем с реакциями тех, кто получил позитивный результат [7]. Благодаря этому соблюдение процедурной справедливости позволяет компенсировать негативный эффект неприятного результата.

Кроме того, в последнее время было получено несколько доказательств взаимодействия между позитивностью результата и справедливостью процедуры в политической сфере. Например, анализ данных Европейского социального исследования [19; 20] показал, что чем лучше работала экономика и чем более справедливо вели себя представители власти, тем более позитивно граждане относились к политикам и тем больше были удовлетворены тем, как работает демократия. Однако воспринимаемая процедурная справедливость взаимодействовала с уровнем развития экономики: чем хуже было состояние экономики, тем сильнее воспринимаемая процедурная справедливость представителей власти была связана с отношением к политической системе.

Аналогичные результаты были получены в другом исследовании, участники которого оценивали процедурную справедливость социальных служб (здравоохранения, ухода за детьми, ухода за пожилыми людьми и т.д.), качество работы этих служб и доверие к политическим институтам (общий индекс доверия парламенту, правительству, политическим партиям) [12]. Оказалось, что воспринимаемая процедурная справедливость и удовлетворенность результатом были позитивно связаны с политическим доверием. Однако воспринимаемая справедливость процесса оказывала большее влияние при низкой удовлетворенности результатом. Таким образом, процедурно справедливые действия властей частично компенсировали негативное влияние плохой работы социальных служб и экономических трудностей.

Ограничения предыдущих исследований. Исследования продемонстрировали, что воспринимаемая процедурная справедливость взаимодействует с вос-

принимаемой позитивностью результата. Однако эти работы имеют несколько ограничений. Во-первых, большинство исследований было проведено в деловом контексте, где люди выполняли конкретное задание, общались с «авторитетами» лицом к лицу и получали (или не получали) личное вознаграждение. В то же время известно мало исследований, проведенных в политическом контексте, где люди нередко получают информацию о деятельности представителей власти от окружающих, а позитивность (или негативность) результата не всегда очевидна.

Во-вторых, предыдущие исследования проводились в европейских странах с демократическими политическими режимами, но мы не знаем, насколько интересующая нас закономерность сохраняется в авторитарных государствах. Немногочисленные сравнительные исследования, в которых рассматривалась связь воспринимаемой процедурной справедливости с отношением к политической системе, дали двойственные результаты. С одной стороны, они показали, что воспринимаемая процедурная справедливость [15; 16] связана с позитивным отношением к политической системе в странах с разными политическими режимами. С другой стороны, в демократических государствах связь между процедурной справедливостью и политическим доверием сильнее, чем в авторитарных [16].

И наконец, в-третьих, международные опросы, данные которых используются в крупномасштабных исследованиях, не рассчитаны на изучение

воспринимаемой процедурной справедливости. Поэтому исследователи учитывают данные, полученные с помощью очень простых методик, и группируют разнородные по содержанию показатели. Например, авторы упомянутого выше исследования [19; 20] под восприятием непредубежденности понимали оценку беспристрастности судов и свободу выборов; под восприятием уважения — оценку того, насколько правительство объясняет свои решения, а под восприятием надежности — доверие к парламенту. Эти ограничения были учтены в этом исследовании.

Текущее исследование. В данном исследовании принимали участие жители России¹. В ходе исследования были проверены две гипотезы. Ожидалось, что воспринимаемая процедурная справедливость будет положительно связана с отношением к политической системе (гипотеза 1). Однако эта связь будет модерироваться воспринимаемой позитивностью результата: чем ниже будет оценка результата, тем сильнее будет связь между воспринимаемой процедурной справедливостью и отношением к политической системе (гипотеза 2). Под воспринимаемой процедурной справедливостью понималось восприятие поведения политиков и политических институтов как соответствующего или не соответствующего нормам процедурной справедливости, а под воспринимаемой позитивностью результата — оценка экономического положения страны.

Для проверки этих гипотез в разные периоды 2022 года были проведены три

¹ Международные индексы, отражающие степень соблюдения гражданских прав и политических свобод [13; 21; 29], говорят о том, что в настоящее время Россия относится к числу государств с низкой оценкой по этим параметрам, т.е. является страной с авторитарным политическим режимом. С процедурой расчета индексов можно более подробно ознакомиться на соответствующих сайтах.

замера. В этих замерах использовались разные методики для измерения воспринимаемой позитивности результата (субъективная оценка текущего экономического положения страны или страх перед возможными экономическими трудностями) и воспринимаемой процедурной справедливости (субъективная оценка поведения политиков или политических институтов). Это дало возможность проанализировать устойчивость обнаруженных эффектов в разные периоды времени и при использовании разных методик.

Метод

Выборка исследования. Участники исследования были набраны через ресурс Yandex-Toloka. Первый замер был проведен в сентябре 2022 года, второй и третий замеры — в ноябре 2022 года. В первом замере приняли участие 3193 человека; 1601 человек назвали себя мужчинами, а 1592 — женщинами; возраст участников варьировался от 18 до 80 лет ($M = 39,4$, $SD = 13,9$). Во втором замере приняли участие 3237 человека; 1619 человек назвали себя мужчинами, а 1618 — женщинами; возраст участников варьировался от 18 до 84 лет ($M = 39,5$, $SD = 14,0$). В третьем замере приняли участие 2090 человек; 1043 человека назвали себя мужчинами, а 1047 — женщинами; возраст участников варьировался от 18 до 77 лет ($M = 39,6$, $SD = 13,8$).

Методы и процедура исследования

Все участники подписывали информированное онлайн-согласие. Потенциальные респонденты получали онлайн-ссылку на опросник, размещенный на внешнем сервисе 1ka.si, что позволяло обеспечить полную анонимность. В ходе исследования не собиралась никакая информация, которая позволяла бы определить личность респондента. Опросник включал

в себя методики для измерения воспринимаемой процедурной справедливости, воспринимаемого экономического положения страны и отношения к политической системе. Для того чтобы проверить уровень вовлеченности респондентов в работу, в опросник были включены вопросы на внимание. После завершения опроса участники, которые ответили на все пункты и дали правильные ответы на проверочные вопросы, получали по 20 центов.

Воспринимаемая процедурная справедливость. В замерах 1 и 2 использовался следующий вопрос: «Ниже перечислено несколько параметров, по которым страны различаются между собой. Насколько, по вашему мнению, эти особенности выражены в России?». Для расчета показателя воспринимаемой процедурной справедливости использовалось пять критериев: «уровень коррупции» (процедурная справедливость/нейтральность); «верховенство права и равенства всех граждан перед законом» (процедурная справедливость/нейтральность); «политические свободы (свобода собраний, выражения убеждений и возможность создания политических объединений)» (процедурная справедливость/право голоса); «независимость и свобода СМИ» (процедурная справедливость/право голоса); «честность и конкурентность выборов» (процедурная справедливость/право голоса и нейтральность). Для ответа использовалась 7-балльная шкала (от 1 — очень слабо до 7 — очень сильно). При расчете общего показателя пункты 2–5 рассматривались как прямые, а пункт 1 — как обратный ($\alpha_1 = 0,90$, $\alpha_2 = 0,89$).

Кроме того, в замерах 1 и 3 использовался русскоязычный опросник [1], который состоял из одиннадцати пунктов: пять пунктов отражали процедурную справедливость, три пункта — межличностную справедливость и три пункта — информа-

ционную справедливость. Респондентов просили указать степень согласия или несогласия с тем, что российские политики придерживаются этих принципов при общении с гражданами. Использовалась 7-балльная шкала (от 1 — совершенно не согласен до 7 — совершенно согласен). В ходе анализа был рассчитан общий индекс ($\alpha_1 = 0,97$, $\alpha_2 = 0,98$).

Воспринимаемое состояние экономики. В замерах 1 и 2 использовался упомянутый выше вопрос: «Ниже перечислено несколько параметров, по которым страны различаются между собой. Насколько, по вашему мнению, эти особенности выражены в России?». Однако в данном случае рассматривался параметр «уровень экономического развития». Для ответа использовалась 7-балльная шкала (от 1 — очень слабо до 7 — очень сильно).

Кроме того, в замерах 1 и 3 использовался вопрос для измерения воспринимаемой экономической угрозы: «Скажите, пожалуйста, в какой мере вас беспокоит, что в России уже происходит или произойдет в ближайшем будущем следующие явления/события? При ответе используйте шкалу от 1 — совершенно не беспокоит до 5 (в первом замере) или 7 (в третьем замере) — очень сильно беспокоит, вызывает страх». В данном случае учитывались реакции респондентов на два пункта: «повышение цен и обнищание людей» и «экономический кризис, спад производства». При обработке результатов рассчитывался общий показатель ($\alpha_1 = 0,82$, $\alpha_2 = 0,88$).

Отношение к политической системе. Для того чтобы получить комплексное представление об отношении людей к политической системе, мы использовали три показателя: общее оправдание системы, эмоции по отношению к политической системе и доверие политическим институтам.

Для измерения оправдания системы использовалась русскоязычная методика [2]. Она состояла из пяти утверждений, отражающих отношение человека к тому, что происходит в стране в целом. Ответы на эти утверждения респонденты оценивали по 7-балльной шкале, выражая степень согласия или несогласия (от 1 — совершенно не согласен до 7 — совершенно согласен). Все пункты были прямыми.

Для измерения эмоций в отношении политической системы респонденты отвечали на вопрос: «В какой степени вы испытываете следующие эмоции, когда вы думаете о политической системе, которая существует в современной России?». Участники указывали степень, в которой они испытывают три позитивных (радость, гордость, энтузиазм) и три негативных (возмущение, отвращение и презрение) эмоции по 7-балльной шкале (от 1 — практически или совсем не испытываю до 7 — испытываю очень сильно). Позитивные эмоции рассматривались как прямые, а негативные эмоции — как обратные пункты.

Доверие к политическим институтам измерялось с помощью трех утверждений. Респондентам предлагалось оценить степень доверия к трем федеральным политическим институтам: президенту, правительству и Федеральному Собранию (Совету Федерации и Государственной Думе). Они оценивали уровень доверия на 7-балльной шкале (от 1 — совсем не доверяю до 7 — полностью доверяю). Все пункты были прямыми.

Конфирматорный факторный анализ, проведенный в статистическом пакете Jamovi, показал, что модель, в которой четыре субфактора — общее оправдание системы, позитивные эмоции, негативные эмоции (обратные значения) и политическое доверие — были связаны между собой, удовлетворительно со-

ответствует данным: $CFI = 0,95 - 0,97$; $TLI = 0,94 - 0,96$; $RMSEA = 0,08 - 0,10$; $SRMR = 0,04 - 0,04$. Поэтому в ходе дальнейшего анализа мы рассчитывали общий показатель отношения к политической системе ($\alpha_1 = 0,96$, $\alpha_2 = 0,96$, $\alpha_3 = 0,96$).

Результаты

Обработка результатов проводилась в статистическом пакете Jamovi. Описательная статистика и корреляции представлены в табл. 1. Они говорят о том, что воспринимаемая процедурная справедливость политиков (замер 1, первая часть и замер 3) и политических институтов (замер 1, вторая часть и замер 2) были позитивно связаны с отношением к российской политической системе. Кроме того, воспринимаемый уровень экономического развития был позитивно связан с ним, а экономические страхи — негативно.

Для проверки гипотез был использован линейный регрессионный анализ; его результаты представлены в табл. 2. Все замеры показали, что воспринимаемый уровень экономического развития позитивно предсказывает отношение к политической системе, а экономические страхи — негативно. Кроме того, воспринимаемая справедливость политиков и политических институтов в целом позитивно предсказывает отношение к российской политической системе. Эти результаты подтверждают гипотезу 1.

Однако связь между воспринимаемой процедурной справедливостью и отношением к политической системе модулируется воспринимаемой экономической ситуацией в стране. В частности, воспринимаемая процедурная справедливость сильнее связана с отношением к политической системе у людей, которые низко оценивают экономическое развитие страны и испытывают сильный страх от экономических

трудностей, чем у людей, которые высоко оценивают экономическое развитие и испытывают слабый страх. Эти результаты подтверждают гипотезу 2.

Обсуждение результатов

В данном исследовании мы анализировали связь между воспринимаемой процедурной справедливостью, воспринимаемой экономической ситуацией в стране и отношением к политической системе. Мы предположили, что соблюдение процедурной справедливости в политической сфере улучшает отношение к политической системе, и этот эффект сильнее выражен, когда человек низко оценивает экономическое положение страны. Иными словами, соблюдение процедурной справедливости способно, по крайней мере, частично компенсировать негативное влияние экономических трудностей на отношение к политической системе.

Ранее подобные исследования проводились в других странах. Однако данное исследование имеет несколько отличий. Во-первых, большинство предыдущих исследований были проведены в деловом контексте и касались общения с конкретными людьми, а в данном исследовании рассматривались закономерности, возникающие на уровне страны. Во-вторых, предыдущие исследования, посвященные процедурной справедливости в политике, проводились в странах с демократическими политическими режимами, а данное исследование было проведено в стране с авторитарным режимом.

И наконец, в прошлых исследованиях для измерения воспринимаемой процедурной справедливости использовались относительно простые методики, которые не всегда точно отражали эти теоретические конструкты. В то же время в данном исследовании были исполь-

Таблица 1

Описательная статистика и корреляции

Шкала	Переменные	<i>M</i>	<i>SD</i>	1	2	3
<i>Замер 1 (первая часть)</i>						
1–7	1. Воспринимаемая справедливость институтов	3,29	1,40	–		
1–7	2. Воспринимаемое экономическое развитие	3,81	1,45	0,711	–	
1–7	3. Отношение к политической системе	3,86	1,46	0,808	0,672	–
<i>Замер 2</i>						
1–7	1. Воспринимаемая справедливость институтов	3,24	1,39	–		
1–7	2. Воспринимаемое экономическое развитие	3,74	1,46	0,724	–	
1–7	3. Отношение к политической системе	3,72	1,47	0,674	0,456	–
<i>Замер 1 (вторая часть)</i>						
1–7	1. Воспринимаемая справедливость политиков	3,49	1,42	–		
1–5	2. Воспринимаемая экономическая угроза	4,05	0,87	–0,404	–	
1–7	3. Отношение к политической системе	3,86	1,46	0,868	–0,416	–
<i>Замер 3</i>						
1–7	1. Воспринимаемая справедливость политиков	3,54	1,55	–		
1–7	2. Воспринимаемая экономическая угроза	5,32	1,55	–0,353	–	
1–7	3. Отношение к политической системе	3,71	1,53	0,861	–0,409	–

Примечание. Все корреляции значимы на уровне 0,001.

Таблица 2

Регрессионный анализ

Переменные	<i>b</i>	
	Замер 1	Замер 2/3
Intercept	0,290***	0,169*
Воспринимаемая справедливость институтов (ВСИ)	0,673***	0,700***
Воспринимаемое экономическое развитие (ВЭР)	0,186***	0,182***
ВСИ * ВЭР	–0,067***	–0,062***
Adjusted R ²	0,677	0,716
Intercept	2,010***	1,895***
Воспринимаемая справедливость политиков (ВСП)	0,833***	0,815***
Воспринимаемая экономическая угроза (ВЭУ)	–0,087***	–0,126***
ВСП * ВЭУ	0,031***	0,029**
R ²	0,759***	0,755

Примечания. *** – $p \leq 0,001$, ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

зованы две разные методики для измерения процедурной справедливости в политике, содержание которых соответствовало теоретическим моделям, а

также сложная методика для измерения отношения к политической системе, которая включала когнитивные и эмоциональные элементы.

Это исследование позволило сделать три основных вывода. Во-первых, воспринимаемое экономическое состояние страны позитивно связано с отношением к политической системе. Этот результат соответствует данным международных исследований, которые продемонстрировали, что чем более позитивно граждане оценивают эффективность национальной экономики, тем больше они доверяют политическим институтам [27; 28]. Важность этого фактора следует из «рационального» подхода к изучению политического доверия, согласно которому люди больше доверяют политической системе, которая, по их мнению, работает в их интересах.

Во-вторых, воспринимаемая справедливость политиков и политических институтов позитивно связана с отношением к политической системе. Более того, этот фактор вносит больший вклад, чем воспринимаемое состояние экономики. Этот результат соответствует данным метаанализа [15] и международных опросов [19; 20], проведенных в странах с демократическими политическими режимами. Таким образом, процедурная справедливость если не универсальный, то, по крайней мере, широко распространенный фактор, предсказывающий отношение к представителям власти.

И наконец, процедурная справедливость взаимодействует с воспринимаемым состоянием экономики. Воспринимаемая процедурная справедливость сильнее связана с отношением к политической системе у людей, которые дают низкую оценку экономическому состоянию страны, чем у тех, кто дает высокую оценку. Этот результат соответствует данным метаанализа, проведенного в деловой сфере [7], и немногочисленных политических исследований, проведенных в европейских странах [12; 19; 20], что го-

ворит в пользу широкой распространенности обнаруженного эффекта.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в понимание процессов, происходящих в современном российском обществе. В официальном российском дискурсе широко распространена идея о кардинальном отличии россиян от жителей европейских и североамериканских стран. В то же время данное исследование продемонстрировало, что суждения россиян подчиняются тем же закономерностям, что суждения жителей европейских государств. Более того, дополнительный анализ не выявил устойчивого различия в связях между воспринимаемой процедурной справедливостью, воспринимаемым состоянием экономики и отношением к политической системе у представителей разных социально-демографических групп.

В целом это означает, что, с одной стороны, свободная публичная дискуссия по острым социальным, экономическим и политическим вопросам, а также свободные и честные выборы могут увеличить количество негативных оценок в адрес представителей власти и способствовать поляризации мнений. С другой стороны, наличие у людей возможности публично высказать свое мнение и повлиять на политические решения, равенство прав и уважение со стороны представителей власти — это те условия, которые помогают сохранить устойчивость политической системы в сложных экономических обстоятельствах.

Заключение

Исследование показало, что воспринимаемая процедурная справедливость — вера в возможность повлиять на политические решения, а также непредубежденное отношение и уважение со стороны представителей власти — это важный фактор, ко-

торый предсказывает отношение к политикам и политическим институтам. Тот факт, что эта закономерность воспроизводилась в разные периоды времени и при использовании разных методик, говорит в пользу ее устойчивости. Тем не менее это исследование имеет несколько ограничений.

Во-первых, большинство исследователей рассматривает процедурную справедливость как единый конструкт, поэтому в данном исследовании вычислялись общие индексы процедурной справедливости. Однако один из метаанализов, посвященных организационной справедливости, показал, что разные компоненты, описывающие справедливость процесса, по-разному связаны с оценками и поведением людей [9]. Таким образом, в будущих исследованиях можно проанализировать, как разные компоненты процедурной справедливости связаны с отношением к политической системе, и насколько эти связи модулируются оценкой экономического состояния страны.

Во-вторых, в большинстве исследований, посвященных процедурной справедливости в политической сфере, рассматривалась воспринимаемая справедливость одного — городского, регионального или федерального — уровня власти. В данном исследовании респондентов просили оценить справедливость либо российских политиков, либо политических институтов вообще. Таким образом, в будущих исследованиях можно сравнить, как воспринимаемая справедливость предсказывает отноше-

ние к представителям муниципальной, региональной и федеральной власти, и насколько эти связи модулируются оценкой экономического состояния страны.

В-третьих, в данном исследовании не фиксировалось, кому люди приписывают ответственность за возникновение и решение экономических проблем. Можно предположить, что низкая оценка экономического положения страны усиливает связь между воспринимаемой процедурной справедливостью и отношением к политической системе, когда люди приписывают ответственность за возникновение и/или решение экономических проблем представителям действующей власти. Таким образом, в будущих исследованиях можно проанализировать, как атрибуция ответственности влияет на взаимодействие между процедурной справедливостью и позитивностью результата.

И наконец, в-четвертых, данное исследование было кросс-секционным, а не экспериментальным. С одной стороны, это дало возможность измерить отношение респондентов к текущей ситуации, но с другой — не позволило сделать однозначные причинно-следственные выводы. Таким образом, в будущих исследованиях можно варьировать воспринимаемую справедливость политиков или политических институтов (например, описывать гипотетических политических акторов, которые соответствуют или не соответствуют нормам справедливости) и/или воспринимаемое экономическое положение страны.

Литература/References

1. Гудевич О.А., Гусева В.В. Методика для измерения процедурной справедливости в политической сфере // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2023. В печати.

Gulevich O., Guseva V.A. Metodika dlya izmereniya protsedurnoi spravedlivosti v politicheskoi sfere [Methodology to measure procedural justice in the political sphere]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2023. In print.

2. *Agadullina E., Ivanov A., Sarieva I.* How Do russians perceive and justify the status quo: Insights from adapting the system justification scales // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article 717838. DOI:10.3389/fpsyg.2021.717838
3. *Agostini M., van Zomeren M.* Toward a comprehensive and potentially cross-cultural model of why people engage in collective action: A quantitative research synthesis of four motivations and structural constraints // *Psychological Bulletin*. 2021. Vol. 147. № 7. P. 667–700. DOI:10.1037/bul0000256
4. *Anderson C.J., Tverdova Y.V.* Corruption, political allegiances, and attitudes toward government in contemporary democracies // *American Journal of Political Science*. 2003. Vol. 47. № 1. P. 91–109. DOI:10.1111/1540-5907.00007
5. *Bolger P.C., Walters G.D.* The relationship between police procedural justice, police legitimacy, and people's willingness to cooperate with law enforcement: A meta-analysis // *Journal of Criminal Justice*. 2013. Vol. 60. P. 93–99. DOI:10.1016/j.jcrimjus.2019.01.001
6. *Bolger M.A., Lytle D.J., Bolger P.C.* What matters in citizen satisfaction with police: A meta-analysis // *Journal of Criminal Justice*. 2021. Vol. 72. P. 101760. DOI:10.1016/j.jcrimjus.2020.101760
7. *Brockner J., Wiesenfeld B.M.* An integrative framework for explaining reactions to decisions: Interactive effects of outcomes and procedures // *Psychological Bulletin*. 1996. Vol. 120. № 2. P. 189–208. DOI:10.1037/0033-2909.120.2.189
8. *Cohen-Charash Y., Spector P.E.* The role of justice in organizations: A meta-analysis // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2001. Vol. 86. № 2. P. 278–321. DOI:10.1006/obhd.2001.2958
9. *Colquitt J.A., Conlon D.E., Wesson M.J., Porter C.O., Ng K.Y.* Justice at the Millennium: A meta-analytic review of 25 years of organizational justice research // *Journal of Applied Psychology*. 2001. Vol. 86. № 3. P. 425–445. DOI:10.1037/0021-9010.86.3.425
10. *Colquitt J.A., Scott B.A., Rodell J.B., Long D.M., Zapata C.P., Conlon D.E., Wesson M.J.* Justice at the Millennium, a decade later: A meta-analytic test of social exchange and affect-based perspectives // *Journal of Applied Psychology*. 2013. Vol. 98. № 2. P. 199–236. DOI:10.1037/a0031757
11. *Dahlberg S., Holmberg S.* Democracy and bureaucracy: How their quality matters for popular satisfaction // *West European Politics*. 2014. Vol. 37. № 3. P. 515–537. DOI:10.1080/01402382.2013.830468
12. *de Blok L., Kumlin S.* Losers' Consent in changing welfare states: Output dissatisfaction, experienced voice and political distrust // *Political Studies*. 2022. Vol. 70. № 4. P. 867–886. DOI:10.1177/0032321721993646
13. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/> (дата обращения: 13.11.2023).
14. *Gilley B.* The Determinants of state legitimacy: Results for 72 countries // *International Political Science Review*. 2006. Vol. 27. № 1. P. 47–71. DOI:10.1177/0192512106058634
15. *Gulevich O., Borovikova J., Rodionova M.* The relationship between political procedural justice and attitudes toward the political system: A meta-analysis // *Political Psychology*. 2023. Online first. DOI:10.1111/pops.12936
16. *Gulevich O., Chernov D.* Political efficacy as a factor of attitude toward the political system: Comparison between democratic and authoritarian regimes. Unpublished manuscript.
17. *Leventhal G.S., Karuza J., Fry W.R.* Beyond fairness: A theory of allocation preferences // *Justice and Social Interaction*. 1980. Vol. 3. № 1. P. 167–218. DOI:10.4236/jss.2015.31009
18. *Lind E.A., Tyler T.R.* The social psychology of procedural justice. New York: Plenum Press, 1988.
19. *Magalhães P.C.* Economic evaluations, procedural fairness, and satisfaction with democracy // *Political Research Quarterly*. 2016. Vol. 69. № 3. P. 522–534. DOI:10.1177/10659129166652
20. *Magalhães P.C., Aguiar-Conraria L.* Procedural fairness, the economy, and support for political authorities // *Political Psychology*. 2019. Vol. 40. № 1. P. 165–181. DOI:10.1111/pops.12500
21. The Polity Project. URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения: 13.11.2023).

22. *Thibaut J.W., Walker L.* Procedural justice: a psychological analysis. L. Erlbaum Associates, Hillsdale, 1975.
23. *Tyler T.R.* Justice theory // Handbook of theories of social psychology: Volume Two (SAGE Social Psychology Program) (1st ed.) / Ed. by P.V.A.M. Lange, A.W. Kruglanski, T.E. Higgins. SAGE Publications Ltd., 2011.
24. *Tyler T.R., Blader S.L.* The Group Engagement Model: Procedural justice, social identity, and cooperative behavior // Personality and Social Psychology Review. 2003. Vol. 7. № 4. P. 349–361. DOI:10.1207/S15327957PSPR0704_07
25. *Tyler T.R., Lind E.A.* A Relational Model of Authority in groups // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 115–191. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60283-X
26. *Tyler T.R., van der Toorn J.* Social justice // The Oxford handbook of political psychology: Second Edition (Oxford Handbooks) (2nd ed.) / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford: Oxford University Press, 2013.
27. *van der Meer T.W.G.* Democratic input, macroeconomic output and political trust // Handbook on political trust / Ed. by S. Zmerli, T.W.G. van der Meer. Edward Elgar Publishing, 2017. P. 270–284.
28. *van der Meer T.W.G.* Economic performance and political trust // The Oxford handbook of social and political trust / Ed. by E.M. Uslaner. Oxford: Oxford University Press, 2018.
29. Varieties of Democracy (V-Dem) [Электронный ресурс]. URL: <https://v-dem.net/> (дата обращения: 13.11.2023).
30. *Whitman D.S., Caleo S., Carpenter N.C., Horner M.T., Bernerth J.B.* Fairness at the collective level: A meta-analytic examination of the consequences and boundary conditions of organizational justice climate // Journal of Applied Psychology. 2012. Vol. 97. № 4. P. 776–791. DOI:10.1037/a0028021

Информация об авторах

Гулевич Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией политико-психологических исследований, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Information about the authors

Olga A. Gulevich, Doctor of Sciences in Social Psychology, Professor, the Head of Politics & Psychology Research Laboratory, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Получена 01.09.2023

Received 01.09.2023

Принята в печать 14.11.2023

Accepted 14.11.2023